

Шэнь Цин, заметив, что он повернулся и ушел, не придавал этому особого значения, а лишь сосредоточенно уставился на магический массив, ломая голову над чем-то своим.

Ученик, стоявший у входа в массив, недоумевал: что же сегодня стряслось со старшим братом Шэнем? Неужели в массиве обнаружилось что-то странное?

Размышляя об этом, он то и дело бросал на него любопытные взгляды.

Цзы Сяо направился в сторону книгохранилища. Едва дойдя до входа, он увидел знакомый силуэт, нахмурился, ускорил шаг и, подойдя, крепко схватил того за плечо.

— М-м? — человек обернулся, и, увидев, кто это, расплылся в лучезарной улыбке: — Цзы Сяо, ты тоже пришел?

— Старший брат, разве ты не собирался вернуться на пик?

Шэнь Цин в недоумении заморгал:

— Нет, я все это время был здесь.

Цзы Сяо нахмурился, прошептал про себя: «Плохо дело», — и, не раздумывая, сорвался с места, оставив Шэнь Цина в полном замешательстве.

Что это с ним вдруг случилось?

Впрочем, если Цзы Сяо так встревожился, значит, дело должно быть серьезным.

Шэнь Цин поспешил следом.

Цзы Сяо долетел обратно до магического массива, но того человека уже и след простыл. Он подошел к стражу и спросил:

— Где тот человек, что был здесь только что?

— Какой человек? — ученик растерялся, ведь через массив постоянно кто-то ходит.

— Тот, с кем я только что разговаривал.

Ученик понимающе протянул «о», но посмотрел на него с изрядным любопытством. Разве старшие братья Цзы Сяо и Шэнь Цин не были не разлей вода? Неужели они поссорились?

Ведь только что, вроде бы, все было нормально.

— После того как вы ушли, старший брат Шэнь сразу же направился прочь, — ответил ученик.

— Куда?

— Этого не знаю.

Разве им, простым ученикам, дано знать, куда направляется старший брат Шэнь?

— Он вернулся на пик?

— Нет. — Ученик покачал головой.

В этот момент подоспел настоящий Шэнь Цин. Ученик заметил его и указал пальцем:

— Вот, старший брат Шэнь там!

Услышав это, Цзы Сяо, не говоря ни слова, резко обернулся, выхватил меч и бросился в атаку. Шэнь Цин опешил, попятился назад и, широко распахнув глаза от изумления, воскликнул:

— Цзы Сяо!?

Услышав его голос, Цзы Сяо тут же отвел лезвие и спрятал меч.

Их разделяли считанные сантиметры; если бы Шэнь Цин помедлил хоть мгновение, клинок мог бы его пронзить. Он похлопал себя по груди и с недоумением посмотрел на юношу:

— Что это значит?

— Прошу прощения за дерзость, старший брат, — Цзы Сяо сложил руки в жесте приветствия, в его голосе слышалось искреннее раскаяние.

Шэнь Цин не рассердился, но такое поведение показалось ему крайне странным:

— Что вообще происходит?

Ученик, охранявший массив, тоже остолбенел, но, увидев, что Цзы Сяо вовремя остановился, решил, что это просто тренировочный спарринг между братьями. Недаром они ученики пика Цин, даже здесь не упускают возможности поупражняться.

Цзы Сяо сжал тонкие губы, помолчал немного и ответил:

— Ничего.

Шэнь Цин не поверил, но, раз тот не хочет говорить, расспрашивать не стал:

— Хочешь поупражняться — предупреждай заранее, а то ведь и пораниться недолго.

— М-м.

— Ты ведь шел в книгохранилище? — спросил Шэнь Цин.

Цзы Сяо кивнул.

— Тогда иди, а я вернусь на пик.

— Хорошо.

Шэнь Цин чувствовал, что Цзы Сяо ведет себя странно, но не понимал причин. Зная его

характер, он решил не настаивать.

Он лишь подумал: как было бы хорошо, если бы однажды Цзы Сяо полностью открыл ему свое сердце.

Цзы Сяо стоял на месте, провожая его взглядом, пока тот не скрылся в массиве, и только потом медленно зашагал прочь.

Когда он сам выходил из массива, старший брат явно собирался на пик, но почему-то оказался в книгохранилище. Это было крайне подозрительно, но, не имея следов и зацепок, Цзы Сяо решил пока не придавать этому значения, надеясь, что он просто излишне мнителен.

Однако, едва дойдя до книгохранилища, он увидел толпу учеников, окруживших кого-то. В основном это были девушки, которые о чем-то щебетали и кокетливо хихикали.

Такое в их секте случалось впервые, но Цзы Сяо это не интересовало, и он решил просто пройти мимо.

Однако, проходя рядом, он услышал, как одна из учениц рассмеялась:

— Все потому, что старший брат Шэнь обычно держится так близко к Цзы Сяо, а тот всегда такой холодный, как нам к вам подойти?

Следом раздался знакомый голос:

— О? Цзы Сяо?

Цзы Сяо замедлил шаг и повернулся к ним.

Ученики внезапно почувствовали знакомую ледяную ауру и, обернувшись, увидели холодного, как лед, прекрасного юношу. Все тут же в страхе расступились.

В центре толпы остался стоять Шэнь Цин, который собирался вернуться на пик.

Шэнь Цин проследил за взглядами окружающих и слегка напрягся.

Ученики, стоявшие ближе всех к Цзы Сяо, поспешили поприветствовать его:

— Приветствуем, старший брат Цзы Сяо.

В ответ, как обычно, была лишь тишина.

Цзы Сяо направился прямо к Шэнь Цину, рука его легла на рукоять меча. Шэнь Цин заметил это движение, скосил глаза и слегка улыбнулся:

— Какая встреча, младший брат Цзы Сяо.

— И впрямь, какая встреча.

Цзы Сяо холодно фыркнул и тут же бросился в атаку, нанося удар мечом.

Улыбка исчезла с лица Шэнь Цина, но он без тени беспокойства легко уклонился и невинно

спросил:

— Младший брат, что это значит?

Не только Шэнь Цин, но и все окружающие ученики были в полном недоумении.

Что, что здесь происходит?

Неужели Цзы Сяо приревновал старшего брата Шэня к этой толпе девиц?

Значит, слухи были правдой!

— Самозванец, — холодно бросил Цзы Сяо.

Ученики окончательно растерялись.

— Какой еще самозванец? О чем ты, младший брат? — лицо Шэнь Цина выражало полнейшее недоумение.

В другое время Цзы Сяо мог бы и поверить, но сейчас он был уверен, что перед ним не его старший брат.

Поэтому он решительно продолжил атаку. Шэнь Цин продолжал уклоняться, не нанося ответных ударов, и твердил:

— Младший брат, у тебя должна быть причина нападать на меня. Ты же понимаешь, что если будешь молчать, это приведет к беде?

— Спрашиваешь, зная ответ.

Так они и начали драку, хотя это было скорее одностороннее нападение Цзы Сяо, пока Шэнь Цин лишь уворачивался.

Ученики хотели вмешаться, но мощная духовная энергия Цзы Сяо пугала их, и они могли лишь в тревоге наблюдать со стороны.

— Младший брат, так поступать без причины — значит просто устраивать скандал. На глазах у всех учеников это выглядит не слишком достойно, — Шэнь Цин, воспользовавшись выпадом противника, подошел к нему сбоку и прошептал на ухо: — Вижу, ты устал, может, передохнешь?

Цзы Сяо, смущенный таким поведением, нахмурился и отмахнулся, но Шэнь Цин ловко уклонился.

Ученики смотрели на это с восторгом: поединок был поистине захватывающим. Старший брат Шэнь оправдал свое имя — даже не атакуя, он заставлял противника выкладываться, при этом оставаясь неуловимым.

Они обменялись уже не одним десятком ударов, когда внезапно из толпы кто-то выскочил и закричал, увидев эту сцену.

Крик привлек всеобщее внимание. Люди застыли, переводя взгляд с Цзы Сяо на того, другого, и обратно.

В воздухе повис ошеломленный возглас:

— Как, как может быть два старших брата Шэня!?

Да, именно так закричал подоспевший Шэнь Цин.

Шэнь Цин, который дрался, и Цзы Сяо одновременно обернулись.

— Старший брат! — воскликнул Цзы Сяо, увидев настоящего Шэнь Цина.

В этот момент лже-Шэнь Цин воспользовался моментом и нанес удар ладонью. Цзы Сяо принял удар на себя.

Цзы Сяо отлетел назад, а настоящий Шэнь Цин поспешил к нему.

Благодаря быстрой реакции Цзы Сяо приземлился довольно мягко, идеально встав на ноги.

Шэнь Цин облегченно выдохнул.

— Тот старший брат Шэнь убежал! — закричали ученики, указывая в небо.

Все посмотрели вверх, но успели заметить лишь мелькнувший силуэт — тот двигался слишком быстро, не давая никому опомниться.

Цзы Сяо хотел было броситься в погоню, но Шэнь Цин удержал его.

— Старший брат? — Цзы Сяо посмотрел на него с непониманием.

Шэнь Цин, напротив, был обеспокоен лишь им одним. Он тревожно начал ощупывать его плечи и руки:

— Ты не ранен? Тот человек сильно ударил?

От такой заботы Цзы Сяо слегка напрягся, но, видя искренний испуг на лице брата, перестал думать о погоне и слегка покачал головой:

— Со мной все в порядке, старший брат, не беспокойся.

— Правда? — Шэнь Цин внимательно осмотрел его лицо и, убедившись, что все в норме, наконец выдохнул и спросил: — Что это было за человек?

Цзы Сяо покачал головой, признаваясь, что и сам не знает.

Шэнь Цин нахмурился:

— Нет, здесь что-то не так. Я пойду к дяде Му Цину.

— Я пойду с тобой.

— Хорошо.

Они вместе отправились на пик Мяо. Оставшиеся ученики все еще пребывали в замешательстве, совершенно не понимая, что произошло. Почему появилось два старших брата Шэня?

Найдя Му Цина, Цзы Сяо вкратце описал случившееся.

Выслушав его, Шэнь Цин наконец понял, почему Цзы Сяо напал на него. Однако ситуация была крайне странной и запутанной — никто не мог понять, зачем кому-то понадобилось столь открыто выдавать себя за него на площади.

В последние годы Шэнь Цин всегда был на виду: каждый день проводил с Цзы Сяо, в полдень отправлялся охранять место уединения Учителя, а остальное время посвящал тренировкам, чтению в книгохранилище или охоте в Звериных горах. Он ни с кем лишним не общался.

Но ничего не происходит без причины. Му Цин нахмурился:

— В последнее время вы куда-то еще ходили?

Шэнь Цин тщательно проанализировал свои действия, но ничего необычного не припомнил:

— Нет, только в те места, что я перечислил.

Это зашло в тупик.

— Цзы Сяо, когда ты пробовал его на прочность, заметил что-то странное? — снова спросил Му Цин.

Цзы Сяо покачал головой:

— Он только уклонялся, а удар ладонью был самым обычным, без использования духовной силы.

Му Цин замолчал. Ситуация была действительно странной.

— Дядя, есть ли у нас в секте или на пике кто-то, кто владеет искусством перевоплощения? — внезапно спросил Шэнь Цин.

— Нет. Я, правда, практикую создание таблеток для изменения внешности, но никогда не давал их посторонним.

Трое переглянулись. Му Цин задумался и добавил:

— Гу Юнь, глава секты и некоторые мои братья по учению... но они либо в затворе, либо в странствиях, вестей от них нет.

— А не могли ли другие ученики под вашим началом взять таблетки, или, быть может, старший брат Гу Юнь кому-то их передал?

Му Цин помолчал:

— Ученики, которые берут особые таблетки, обязаны записываться. А что касается Гу Юня, нужно спрашивать его самого.

— Можно ли нам взглянуть на эти списки?

— Это можно устроить. — Му Цин погладил подбородок. — Но боюсь, вы и за трое суток не перечитаете. Если уж так нужно, дождитесь возвращения Гу Юня, пусть он сам вас проводит.

На данный момент это был единственный путь. Однако они ждали долго, но Гу Юнь так и не вернулся. Му Цин не сказал, куда тот отправился, и, уйдя в затвор для варки пилюль, оставил их в неведении. Вечером, когда пришло время ужина, в дверях, как всегда, точно по расписанию, показался знакомый гость.

Шэнь Цин, глядя на сияющего Гу Юня, подколот его:

— Старший брат Гу Юнь сегодня пунктуален.

— Разумеется, разве я могу нарушить данное слово?

— И где же ты был сегодня? — спросил Шэнь Цин, ставя еду на стол.

Гу Юнь, не сводя глаз с угощений, ответил:

— Где еще? В Звериных горах искал кое-кого.

Шэнь Цин удивился:

— Искал людей?

— Да. — Гу Юнь уже было потянулся палочками к еде, но Шэнь Цин хлопнул его по руке.

— Цзы Сяо и Хэ Хэ еще не пришли.

— Ой, младший брат, дай хоть кусочек, я потом снова уйду на поиски! — Гу Юнь сделал несчастное лицо. Вспоминая сегодняшний день, он чувствовал лишь досаду: они с учениками дважды обошли все Звериные горы, но так ничего и не нашли.

Шэнь Цин заинтересовался:

— Кто же пропал?

Гу Юнь, собираясь снова взять еду, посмотрел на него:

— Я же говорил тебе, третий старший брат и младшая сестра с пика Юньюн.

— Когда это ты мне говорил? — переспросил Шэнь Цин.

— Сегодня в Звериных горах.

— Но я сегодня не был в Звериных горах.

— ...Как такое возможно? Это был ты, ты еще распустил волосы и сказал, что потерял заколку во время охоты, — Гу Юнь замолчал на мгновение.

Шэнь Цин серьезно ответил:

— Это был не я. Похоже, это был тот самый другой.

Гу Юнь озадаченно спросил:

— Какой еще другой?

— Сегодня Цзы Сяо встретил на площади человека, который выглядел в точности как я. Они подрались, но тот сбежал, — кратко пояснил Шэнь Цин.

Гу Юнь ахнул и округлил глаза:

— Кто это и зачем ему притворяться тобой?

Шэнь Цин покачал головой: «Ты спрашиваешь меня, а у кого мне спросить?»

Однако одно можно было сказать наверняка:

— Судя по твоим словам, этот человек, скорее всего, из Звериных гор.

Гу Юнь потер подбородок, прищурившись, словно обдумывая что-то важное. Долго помолчав, он произнес:

— Если это так, не связано ли исчезновение тех двоих с ним?

Шэнь Цин покачал головой, хотя исключать этого было нельзя.

— Похоже, нам нужно найти его. Сейчас дело зашло в тупик, и все ниточки ведут к этому человеку.

— Оставим это. Я слышал от дяди Му Цина, что ты брал таблетки для изменения внешности.

Гу Юнь кивнул:

— Да. Ты что, подозреваешь меня?

Шэнь Цин закатил глаза:

— Я спрашиваю, не давал ли ты их кому-то?

— Нет. Эти таблетки нельзя просто так раздавать, я брал их только для себя.

— М-м?

— Ну, ты же знаешь, я люблю повеселиться.

Шэнь Цин лишился дара речи:

— Я сегодня ходил к дяде Му Цину, он сказал, чтобы ты показал нам список тех, кто брал таблетки.

— Ты думаешь, это сделал кто-то из наших учеников?

— А кто еще? — ответил Шэнь Цин. — В нашей секте в последние годы не было чужаков, да и монстров не видеть. Остаются только свои.

— Хотя мне и неприятно это признавать, ведь ученики пика Мяо — честные люди, но пока все не выяснится, я не буду делать выводов.

Услышав это, Шэнь Цин воскликнул:

— Эй-эй, старший брат, я не имел в виду учеников твоего пика!

Гу Юнь рассмеялся:

— Ну что ты, разве я могу исказить твои слова?

Шэнь Цин недовольно надул губы.

Гу Юнь, развеселившись, обнял его за плечи и придвинулся, чтобы что-то прошептать, как вдруг почувствовал холодный ветер. Его шею будто обдало льдом. Повернувшись, он встретился взглядом с ледяным лицом Цзы Сяо. Тот стоял так близко, что Гу Юнь вздрогнул.

— Ого, младший брат Цзы Сяо, что ты делаешь?

Цзы Сяо не изменился в лице, но его взгляд был острым, как кинжал:

— А что делает старший брат Гу Юнь?

— Ха, конечно же, делюсь секретами с моим младшим братом Шэнем!

Шэнь Цин тут же сделал вид, что ему это неприятно.

Гу Юнь, театрально схватившись за грудь, издал жалобный стон.

Цзы Сяо удовлетворенно хмыкнул и встал рядом с Шэнь Цином.

— Ну как, нашел Хэ Хэ?

— Да, старший брат Хэ Хэ сказал, что в ближайшее время тоже уходит в затвор.

Если бы Хэ Хэ услышал это сейчас, он бы точно закричал: «Я действительно хотел в затвор, но не сейчас! Это ты, мальчишка, меня шантажировал!»

Конечно, Шэнь Цин этого не слышал и лишь с сожалением произнес:

— Ну ладно, садись ужинать!

Цзы Сяо всегда ел молча, но сегодня, с приходом Гу Юня, за столом стало шумно. Гу Юнь, даже с набитым ртом, продолжал обсуждать случившееся.

— Тогда я вернусь и скажу ученикам, чтобы не волновались. Сейчас лучше всего попросить главу секты издать приказ о запрете на выход из секты, чтобы тот человек не сбежал. — Гу Юнь закинул в рот кусочек свинины в кисло-сладком соусе и аппетитно причмокнул губами. — Но почему он решил притвориться именно тобой?

Шэнь Цин замер. В глубине души у него была догадка, но она казалась нелепой, ведь столько лет все было спокойно. Он рассмеялся:

— Может, потому что я красивый?

— Кхе-кхе. — Гу Юнь подавился, похлопал себя по груди и с усмешкой сказал: — Если бы ты сказал, что ты миловидный, я бы еще согласился, но насчет «красивый» — посмотри на меня,

разве я не красивее?

— ...Хорошо, хорошо, ты самый красивый.

— Эй, ты не веришь? Спроси у Цзы Сяо, кто самый красивый?

Они оба перевели взгляд на Цзы Сяо, который был поглощен едой.

Тот на мгновение замер, посмотрел на них как на двух идиотов, но, не говоря ни слова, положил кусочек мяса в чашку Шэнь Цина:

— Старший брат, сегодня это блюдо удалось лучше всего, поешь побольше.

Сказав это, он продолжил есть.

Шэнь Цин победно вскинул брови, словно говоря: «Видите, мой Цзы Сяо на моей стороне!»

Гу Юнь недовольно фыркнул, надул губы и продолжил есть.

После ужина Цзы Сяо молча начал собирать посуду. Гу Юнь продолжал сидеть без дела, и Шэнь Цин внезапно бросил:

— Все-таки наш Цзы Сяо самый лучший, мягкий и заботливый, не то что некоторые — поедят и сидят, не шелохнутся.

Гу Юнь возмущенно хмыкнул, выхватил у Цзы Сяо чашки:

— Сегодня я помою!

— Отлично, просто замечательно.

Ведь Гу Юнь часто приходил поесть, пора бы и ему помочь. Шэнь Цин, заявив, что он человек чести, пошел следом — присматривать, чтобы тот не оставил посуду грязной.

Гу Юнь от злости даже икнул.

Шэнь Цин, уходя, не заметил, как уголки губ Цзы Сяо слегка приподнялись.

Трое отправились к главе секты, чтобы доложить о ситуации. Глава, нахмурившись, отдал распоряжения.

— Завтра состязание внутренних учеников, не отвлекайтесь на это дело, — напутствовал он.

— Слушаемся.

За одну ночь вся секта была заблокирована. Ученики пика Юньюн проявили особое рвение, и именно они, стоя на посту, заметили две фигуры.

Присмотревшись, они радостно воскликнули:

— Это третий старший брат и младшая сестра!

Их внезапное появление стало для всех большой неожиданностью. Ученики поспешили сообщить об этом Гу Юню.

<http://bllate.org/book/20847/2102843>